

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Уставу вопреки

— Рон Гутман, срочно явиться к командиру! — проорал громкоговоритель на стене ангара.

— Иду! — буркнул себе под нос бригадир механиков второго ангара 11-го боевого авиаполка израильских ВВС, заканчивая заправку самолета.

— Игаль, давай, заканчивай тут без меня. И поторопись, вылет через пятнадцать минут.

«Вот черт, и что ему вдруг понадобилось?» — думал сержант по пути в кабинет командира.

— Заходи, знакомься, — старший прапорщик сразу перешел к делу, когда Рон появился в дверях. — Шери Рубинштейн. Распределена к нам для дальнейшего прохождения службы. Поступает в твое полное распоряжение.

Когда Рон посмотрел на девушку, ему чуть не стало плохо. Ростом, наверное, метр пятьдесят, худенькая с маленькими ножками, ручками и такой же грудью. Казалось, что ей будет тяжело держать не то что инструменты, а даже карандаш. К тому же внешностью ее создатель явно обделил. Лицо будто топором вырубали, тонкие губы, задернутый нос, короткие волосы больше похожие на вязанку из соломы.

— Командир, это чья-то шутка?

— Шери, подожди, пожалуйста, сержанта за дверью, — сказал прапорщик и, дождавшись ее ухода, продолжил, — Ну если приказы полковника для тебя шутки, то мне пора менять бригадира.

— Простите. Я знаю, что иногда девчонки служат в боевых эскадрильях на должностях электриков, механиков и даже оружейников, но у них хотя бы телосложение соответствует. Но это же совсем Дюймовочка! Она даже гайку закрутить не сможет! Как вообще она умудрилась армейские курсы механиков закончить?

— Скажу больше — она еще на них не поступала. Ближайший курс в учебке стартует через две недели. А до этого времени нам поручено ввести ее в курс дела насколько это возможно. А кто у нас лучший специалист механик из солдат срочников? Рон Гутман. Вот и дерзай.

— Не обученный человек и в боевой полк? Бред какой-то?

— Честно говоря, я сам впервые с таким сталкиваюсь, — сказал командир, смягчая тон, — Думаю, что кто-то ей помог сюда устроиться. Не иначе очередной эксперимент командование проворачивает, как в прошлый раз с летчицей. Помнишь?

— Смутно. Я тогда только прибыл в полк и проводил больше времени с тряпкой в руках, а не с инструментами у самолетов.

— Ах, да? Так вот летчицу ту с транспортных самолетов к нам перебросили F-16

осваивать. Месяц с ней помучились да и отправили обратно. Скорее всего, тут похожая ситуация. Так что не скули. Две недели не два года. Не развалишься.

Рон вышел из кабинета, к ожидавшей его снаружи практикантке, хмурый и озадаченным. Понимая, что стала причиной плохого настроения сержанта, Шери опустила взгляд и молча ждала указаний своего нового начальства.

— Ладно, пошли, подберем тебе комбинезон — грустным голосом сказал он и повел ее в раздевалку.

Пока они шли вдоль стоящих самолетов в конец ангара, Рон услышал в свой адрес несколько колких шуток. Еще бы. Сам он был бывшим гимнастом, в прошлом — членом юниорской сборной страны. Высокий, плечистый, сильный. Его спортивная карьера оборвалась после автомобильной аварии, в которой он получил травму колена не совместимую с дальнейшим занятием спортом на профессиональном уровне. К тому же он был достаточно умен, что бы в армии не только с блеском освоить новую для себя профессию, но и быстро продвинуться по службе до бригадира, что в будущем сулило не плохие перспективы выйти на офицерские курсы. Девчонки, служившие на базе, сходили по нему с ума, а Рон, пользуясь своей популярностью, очень выборочно подходил к выбору партнерш. Любая из девушек, которая имела счастье оказаться в его постели, могла смело участвовать в конкурсе красоты любого уровня. Слава ловеласа крепко закрепилась за Роном и лишь безупречная репутация солдата позволяла начальству закрывать глаза на его постоянные романы, запрещенные израильским армейским уставом. Зато сейчас он отчетливо понимал, каким лакомым объектом для язвительных подколов он становится благодаря своей новой подчиненной с такой «выразительной» внешностью.

Надо сказать, что будни технического персонала боевых авиаполков не отличаются разнообразием и легкостью. С раннего утра и, часто, до позднего вечера, они обеспечивают бесперебойность учебных полетов. Не редко среди них вклиниваются и боевые вылеты. А это уже дополнительные нервы и огромная ответственность. Да и вообще, весь день по жаре, измазанный маслом и авиационным топливом, заправлять, чинить, таскать тяжелое оборудование — удовольствие не для слабых духом.

Шери старалась, как могла и ровно на столько, насколько позволяла ее миниатюрная комплекция. Хватало, однако, не на много. На второй день, она в прямом смысле чуть не убила об стену, пытаясь закатить на место тележку с газовыми баллонами для подкачки колес. Скрепя зубами и под дикий хохот своих товарищей, Рон пошел поднимать упавшую девушку.

— Жива?

— Нормально, не переживай. — Шери терла ушибленное предплечье и с трудом сдерживала слезы обиды.

Парень взял ее на руки, отнес в комнату дежурного и положил на кровать.

— Слушай, зачем тебе все это? — вдруг решил спросить он, доставая из маленького

холодильника бутылку со льдом, что бы приложить к месту ушиба. — Что, в штабах, госпиталях или учебках, работы мало?

— Это личное. Поверь, лучше тебе этого не знать.

Рон недоверчиво посмотрел на девушку.

— Ох, уж эти ваши женские секреты. Может тебе лучше пойти в авиа диспетчеры или, на худой конец, в метеорологи. Неужели не понятно, что механик из тебя не получится?

— А это мы еще посмотрим! — Шери с вызовом посмотрела в глаза Рону хоть ей и пришлось для этого задирать голову. — Жду дальнейших указаний, сержант!

Вот девка упрямая! И что с ней делать прикажете? И на кухню не отправишь, прапорщик башку оторвет.

— Значит, слушай меня внимательно. На сегодня с тебя хватит. Сейчас едешь в медпункт, на всякий случай покажешься врачу, а потом отдыхай. С завтрашнего дня никакой физической работы не выполнять. Работаю я, ты следуешь за мной тенью, смотришь, запоминаешь, учишься. По возможности буду тебе объяснять смысл тех или иных работ и действий. Ясно?

— Ясно. — последовал не радостный ответ после короткой паузы.

— Залезай! — Рон посадил девушку, и та проникла внутрь воздухосборника истребителя. — Держи фонарь и ползи до конца, пока не упруешься в двигатель.

Шери повиновалась и вскоре достигла нужной точки. В этом месте воздухосборник расширился и в нем, полулежа, могли поместиться два человека. Рон возник рядом с ней уже через минуту.

— Сейчас мы с тобой будем проводить ежедневную проверку двигателя.

Он возился с мотором, комментируя для девушки последовательность своих действий и их смысл, пока вдруг не почувствовал как она прижалась к нему всем телом и положила руку на его бедро.

— Рони, ты прости, что из-за меня ты оказался в такой неудобной ситуации.

— О чем это ты? — сержант сделал вид, что ничего не понимает и попытался отодвинуться, но в узком пространстве сделать это было невозможно.

— Не включай дурака, пожалуйста. Я знаю, что ты местный секс-символ, а тут обязан возиться с такой мелкой шавкой как я, к тому же далеко не красавицей.

— Шери, давай не будем об этом. Тут армия, а не конкурс «Мисс Вселенная»

— Понимаю, но я хочу что бы ты знал, что мне действительно все это очень важно и поверь, я смогу тебя достойно отблагодарить за все неудобства. — с этими словами ее рука переместилась с бедра в область его паха.

Рон замер от неожиданности. Шери ему не нравилась, но член сразу отреагировал на ее нежные прикосновения и начал принимать боевую стойку. Сказалось отсутствие секса за последние две недели, что для Рона было большим сроком. Взять себя в руки он смог только с помощью огромной силой воли.

— Я делаю то, что должен и не надо меня за это благодарить. А теперь вылезай, нам еще с давлением масла у «двенадцатого» разбираться.

— Главное, что у тебя с давлением все в порядке — не двусмысленно намекнула Шери и выползла из самолета.

Остаток дня Рон постоянно, возвращался мыслями к этой сцене. Он привык, что девушки вешаются ему на шею, но что бы вот так, среди бела дня и практически на глазах у всего личного состава; Погружённый в свои мысли, он на минуту потерял чувство окружающего пространства, с разворота врезался лбом в бомбодержатель и рассек бровь. Рана была не глубокая, но кровь потекла по лицу в изрядном количестве.

— Куда грязными руками! — Шери схватила его за кисть, когда он попытался закрыть рану.
— Беги в душевую и вымой лицо там. А лучше еще и голову помой, что бы грязь с нее вместе с потом в рану не стекла.

Рон поспешил в душ, проклиная на ходу полковника, прапорщика, эту взбалмошную девчонку и свою расхлябанность, не допустимую для бригадира. В душевой он скинул ботинки и комбинезон, оставшись только в трусах и майке, включил воду и сунул голову под струю. На полу образовалась красно-черная лужица от смеси грязи и крови. За шумом воды он не заметил, как в душевую вошла Шери. В руках она держала чистое полотенце и кусок мыла.

— Дай посмотрю, что у тебя там.

— Блин, что ты здесь делаешь? — Рон возмущенно посмотрел на девушку.

— Выполняю приказ моего сержанта следовать за ним тенью.

— А если бы я был полностью голый?

— Стеснительный какой. Могу тоже раздеться до трусов, что бы уравновесить пространство.

— Не вздумай! — рявкнул Рон, но ее слова подстегнули солдатское подсознание и оно быстро нарисовало соответствующую картину, от которой по телу пробежала тепло, а член начал

набухать, оттягивая трусы.

Он взял мыло из ее рук и быстро умыл голову и лицо не столько для гигиены, сколько для самоуспокоения. Кровь уже стала сворачиваться, но все еще чуть-чуть сочилась из раны.

— Сядь, — Шери указала на узкую скамейку у стены и, когда он послушался, приложила полотенце к его лбу. — Посиди так не много, пока кровь полностью не остановится.

Рону ничего не оставалось, как сидеть и смотреть перед собой на миниатюрную фигурку девушки. Желание, которое она пробудила в нем пару часов назад, продолжало нарастать. Шери уже не казалась ему какой-то уродиной. Вроде и маленькая, зато все у нее пропорционально. Лицо не симпатичное? Так ведь она не грамма косметики на него не наносит. А характер какой! Это вам не современная городская мямля. Кремьень! К таким просто так не подберешься.

От этих мыслей член продолжил набухать и угрожал вот-вот высунуться из трусов. Шери это тоже заметила, но лишь усмехнулась уголками губ. Рон понял, что пора выпроваживать «сестру милосердия»

— Спасибо. И все же тебе лучше уйти. Вдруг зайдет кто любопытный, а я тут в трусах перед тобой сижу.

— Не бойся, никто не зайдет. Там летчики пришли сразу на четыре самолета, включая командира полка. Так, что не до подглядываний сейчас.

— Вот, черт! Почему сразу не сказала? Я же бригадир и должен быть там!

Рон вскочил, потянулся за комбинезоном, и вдруг почувствовал, как маленькая ручка нырнула в его трусы, вытащила еще не опавший член и направила его в вот хозяйке.

— Шери, прекрати! — он попытался ее отстранить, но тут почувствовал, как она прижала его плоть зубами.

Капкан захлопнулся.

Рона охватила злость вперемешку со страстью, а маленькая стерва и не думала его отпускать. От минета он никогда не отказывался, но сейчас вылетает полковник и отсутствие бригадира явно не пройдет мимо его внимания.

— Отпусти, сказал! — перешел на он на крик, но его голос утонул в грохоте заводящихся самолетов.

Рон закрыл глаза и по привычке прислушался к нарастающему гулу реактивных двигателей.

Вот начинается свою работу первая фаза разгона…

Шери разжала челюсти и перешла к плавным движениям губами. Она еще не сосет, а как

будто исследует новую для себя территорию.

«Зацепился» и начал раскручиваться основной двигатель. Можно отсоединить стационарное электропитание»;

Член быстро набух, и она начала смелее водить ртом по всей его длине. Мять губами, посасывать и покусывать у основания, заставляя парня дрожать и еще больше возбуждаться. Последний обход механика на проверку показаний различных систем»;

Теперь во рту остается только головка, вокруг которой жадной, но ласковой змейкой обвивается язычок. Ощущения от этих «завитушек» вызывают у парня невольный стон.

Проверка крепежей бензобаков, ракет и прочего съемного оборудования»;

Нежная рука начала аккуратно массировать мошонку в такт движения губ. Шери начинает постепенно увеличивать амплитуду.

Механики выходят из-под самолета, что бы не угодить под обкатку хода элеронов, закрылок и рулей глубины.

Вторая рука легла на ягодицу, поглаживая ее и проникая пальчиками между половинок.

Сигнал от летчика и два солдата занимают места у колес, проверяя ход тормозных дисков»;

Рон садится на скамейку. Девушка послушно опускается между его ног и продолжает свое приятное дело.

Продувка турбины. Пилот выжимает газ почти до отказа. Самолет, удерживаемый колодками, сильно накреняется вперед»;

Шери чувствует, как сильные руки обхватывают ее голову, и расслабляет шею, позволяя парню самому контролировать глубину проникновения. Рон не стесняется и с силой насаживает ее на свой кол по самые яйца, практически достигая гланд. Девушка гасит в себе рвотный рефлекс и принимает член в свое горло.

Механики освобождают колеса от «башмаков» и направляющий выводит из ангара один самолет за другим. Железные машины выдвигаются на край взлетной полосы, ожидая разрешения на старт»;

Рон чувствует, как его член напрягается еще сильнее. Плавные движения маленьких ручек по бедрам стимулирует прилив крови и приближают конец. Губы плотнее охватывают ствол чуть ниже головки, заставляя ту тереться об язык, что есть силы.

Путь открыт. Двигатель ведущего взревел с новой силой, и самолет рванул с места, набирая

скорость. Через пару сотен метров шасси отрываются от земли и, вскоре, штурмовик исчезает в облаках. За ним взлетает второй, потом третий… четвертый…

Толчок, еще толчок — сперма выстреливает в рот девушки. Она дергается, но Рон сильнее прижимает ее голову к себе, не позволяя отстраниться. Шери старательно глотает мужской белок, не обращая внимания на тонкую струйку, стекающую из уголка рта на ее комбинезон. Гул от поднявшихся в небо самолетов постепенно стихает и в ангаре снова воцаряется тишина, нарушаемая только разговорами и лязганьем инструментов…

Шери выпустила член изо рта, поднялась с колен, отвернулась и стояла так до тех пор, пока Рон наконец не встал со скамейки что бы одеться.

— Сумасшествие какое-то, — пробормотал он себе под нос, и вдруг ему показалось, что он слышит сдавленные всхлипывания. Подошел поближе к девушке. Так и есть. Шери уткнулась лицом в перегородку и тихо плакала. Рон растерялся. Сначала силой его совратила, а теперь ревет? Такого в его жизни еще не было. Поди, пойми этих девок.

— Извини, я не хотел. — он не знал за что должен извиняться, но другой фразы ему в голову сейчас не приходило.

— Нет, Рони, ты здесь не причем… Это я тварь бессердечная. Постоянно думаю только о своей выгоде, а потом сама от этого страдаю.

— Шери, ничего страшного не случилось.

— Молчи! Оставь меня одну, пожалуйста.

Рон настолько запутался в женской реакции, что просто решил выполнить ее просьбу. В двери он задержался и произнес четким командирским голосом.

— Завтра пятница. Личный состав ангара уходит домой на выходные. Тебя я отпускаю уже сейчас. Прими душ, переоденься и езжай домой. Это приказ.

Шери вздрогнула, когда услышала стук в окно. Она спрыгнула с кровати и боязливо отогнула жалюзи. Внизу стоял Рон в джинсах и в обтягивающей футболке, которая повторяла контуры его тренированного тела.

— Ну и зачем ты сюда явился, на ночь глядя?

— И тебе привет, — обиженно произнес незваный гость — Ты в ангаре после выходных не появилась. Прапорщик сказал, что заболела. А потом добрые люди мне поведали, что ты на базе. Они же указали место твоей дислокации. Вот пришел проведать.

— Надо же, заботливый. А если застукают?

— Да и хрен с ним. Хотя риск на гауптвахту загреметь, конечно, присутствует.

— Как бы тебе в армейскую тюрьму не загреметь.

— Что?

— Ничего. — Шери открыла окно нараспашку — Залезай!

Бывшему гимнасту не составило труда преодолеть препятствие и оказаться в знакомой обстановке армейской комнаты для девушек. Все скромно — две узкие кровати, стол между ними, пара шкафчиков, раковина. Он сел на кровать, не застеленную простыней. Было видно, что Шери в комнате сегодня одна.

— Чай, кофе будешь?

— Давай. Жаль я без конфет наведалься.

Шери улыбнулась и пошла набирать воду в электрочайник. Рон посмотрел вслед девушке. В открытой майке и коротких, обтягивающих шортах она казалась совсем маленькой.

— Интересно, кто же эти «добрые люди», которые тебе про меня все доложили?

Рон рассмеялся.

— Хватает таких на базе. Я сам удивляюсь — служат здесь почти две тысячи человек, а все равно затеряться не получится. Ничего не утаишь, как не старайся.

— Ну, тебе-то это на руку. Иначе ты бы не стал местной знаменитостью. — Шери задумчиво посмотрела на него из другого угла комнаты. Рон решил пропустить это замечание мимо ушей и заговорил более серьезным тоном.

— Что-то не похожа ты на больную. Симулируешь или меня после того случая видеть не хочешь?

— Я так и знала, что ты об этом заговоришь. — раздраженным голосом сказала она — Зачем? Тебе не понравилось или наоборот, повторить захотелось? Так ты только скажи, я уж постараюсь тебя не разочаровать.

— Блин, ну что ты завелась-то? Вот всегда так с бабами! Сначала сами на член прыгают, а потом парней виноватыми выставляют.

Шери ничего не ответила. Молча налила чай, подошла к столу, поставила кружки и вдруг, с разворота влепила парню звонкую пощечину. Рон, от неожиданности, даже чуть завалился на правый бок. Вот те на! И что теперь делать? Ответить ей тем же? Так он эту мелочь по стенке размажет. Да и бить девушек не в его правилах. Смотри какая! Вся превратилась в гневный комок, сжала кулачки, сверлит взглядом полным ненависти, на глазах слезы, отчего те

блестят как лампочки тревоги на приборной панели, щеки налились кровью и стали ярко пунцовыми. Рону впервые стало жутко находиться в комнате наедине с девушкой.

— Сволочь! — наконец сказала Шери, сглотнув слезу — Ты посмотри на себя, а потом на сотни девчонок, похожих на меня, которым Бог не дал ни тела, ни смазливового лица. Любая из них мечтает провести ночь с парнем вроде тебя, что бы потом всю жизнь вспоминать этот счастливый для нее момент. И ты об этом догадываешься, но тебе плевать. Для сексуального принца, это слишком низко. Так, разве попользоваться иногда с голодухи. Я не знаю, какая муха меня тогда укусила. Просто вдруг захотелось сделать тебе приятное, а ты в итоге просто взял и грубо трахнул меня в рот, даже не спросив нравиться ли мне такое отношение.

— Шери, я не думал

— Вот именно, не думал! Подумаешь, практикантка отсосать решила. Ну и накормлю ее спермой, себе на радость. А почему она на тебя «прыгнуть» решила и что она при этом испытывает тебе до лампочки. Кончил и забыл. А трахнуть меня, для полного набора не желаешь? Все равно я скоро исчезну из твоей жизни. Хотя куда мне, «смертной», до такого счастья. Не вышла ни рожей, ни фигурой.

Она забралась с ногами на кровать напротив него и взяла чашку с чаем. Рон опустил голову. Ему было не привыкать выяснять отношения при расставании с девушками, но тут был какой-то особый и совсем дикий случай.

— Извини, я наверное тогда действительно перегнул палку — осторожно начал он — Но ты тоже была «хороша». Я же тебя не принуждал, ты сама начала.

— Конечно сама. Ты, если встретишь такую на улице в обычной жизни, и взглядом не проводишь. Не то что бы приставать.

— Слушай, перестань уже. Все у тебя нормально.

— Что нормально? — Шери соскочила с кровати, встала перед ним и стянула с себя майку, демонстрируя пару небольших грудей — Это нормально? У меня даже не первый размер, между прочим. Ты знаешь, как я выгляжу на фоне восемнадцатилетних грудастых малолеток?

Рон внимательно посмотрел на ее голый торс. Грудь действительно была не большая, но идеально правильной формы и с аппетитно торчащими сосочками. И тут у него родилась идея.

— Большое зеркало есть?

— На внутренней стороне дверцы шкафа — удивленно ответила девушка.

— Ну-ка пошли. — он взял ее за руку, подвел к шкафу и открыл дверцу. — Теперь шорты снимай.

— Это зачем?

— Затем, что надо. Или меня стесняешься?

Шери фыркнула и стянула с себя шорты вместе с трусиками, тем самым показывая, что взгляды парня ей до лампочки. Рон взял ее за плечи и начал медленно поворачивать перед зеркалом, обсуждая ее внешность.

— Да, росточка ты маленького, но это даже к лучшему. Высокие «кобылы», которые к тому же имеют привычку толстеть с возрастом, превращаясь в огромную биомассу, начинают выходить из моды. Теперь грудь. Я, например, не могу представить тебя с третьим-четвертым размером. Она будет выглядеть инородным телом на фоне твоей миниатюрной и стройной фигурки, а так все соответствует размерам. К тому же когда родишь ребенка, она не отвиснет,

как у многих, а нальется спелым яблоком, аккуратно до удобной «двоечки». Попа у тебя тоже в порядке — не плоская и подтянутая. Так что зря ты комплексуешь.

— А лицо? — спросила Шери, продолжая крутиться перед зеркалом, хотя Рон ее уже отпустил.

— Согласен, не красавица. Но и отвращения не вызываешь, уж в этом можешь мне поверить. Тем более для этой проблемы и существует женская косметика. — он вернулся на кровать и взял свою кружку с чаем — Единственное, что я бы тебе посоветовал, это отрастить длинные волосы. Не удобная вещь, конечно, при нашем климате, зато такая прическа должна сгладить твои, несколько резкие, черты лица.

Шери еще пару раз придирчиво осмотрела себя с разных ракурсов, потом подошла и села рядом с Роном.

— Ты действительно так думаешь или просто решил меня успокоить?

— Я думаю именно так, как сказал, — заверил он девушку — и оденься, пожалуйста, а то мне как-то не уютно, когда ты голая рядом сидишь.

В ответ Шери запрыгнула ему на колени лицом к его лицу, обняла за шею и нежно поцеловала в губы.

— Если все так, тогда я хочу что бы ты остался сегодня со мной.

Рон не знал, что ответить. Минуту назад его отчитывала за чрезмерное использование женских слабостей, а теперь в открытую предлагает секс.

— Ты действительно этого хочешь?

— Да, только сегодня я буду твоим командиром. — с этими словами она прижала его голову к своей груди и Рон послушно припал к соску. Стал посасывать губами, тереть языком, покусывать. Левый, потом правый, затем снова левый. Шери прикрыла глаза и глубоко задышала. Ее руки блуждали по его спине, но вскоре, от нетерпения, стали задирать футболку — Сними же это, наконец — услышал Рон сквозь вдохи.

— Слушаюсь, мэм!

Он встал и с помощью девушки быстро избавился от одежды.

— Ложись на спину. — приказала ему Шери, и когда он повиновался, взгромоздилась на него в позе «69» — Посмотрим, как ты умеешь владеть языком.

Рон принялся усердно исполнять «задание». Его язык долго бродил по всем ложбинкам ее киски и ануса, прижимался к клитору, ласкал половые губки. Потом не выдержал и начал потихоньку помогать себе пальцем. Шери постанывала и водила промежностью по его лицу, добавляя себе ощущений. Член в рот она брать не стала, а лишь легонько дразнила его пальчиками, заставляя того сгорать от нетерпения и все сильнее и сильнее наливаться кровью. Вдруг Рон почувствовал, как Шери со всей силы впила ногти в его бедра, крепко прижалась влагищем к его рту, и на него обрушился целый водопад выделений, который он послушно принял в себя.

— Будешь знать, как девушкам в рот кончать, негодник. — сказала Шери, поднимаясь с кровати. — А ты лежи, я еще не закончила.

Она достала презерватив с анестетиком и надела его на стоящий колом член.

— Тебе сегодня быстро не отделаться, парень.

Грациозно и словно в замедленной съемке, она залезла на член и стала опускаться, привыкая к его размеру. Возбужденный Рон попробовал ускорить процесс, но девушка ударила его по рукам.

— Не двигайся!

Подождав, когда чувствительность мужской плоти притупится, Шери приступила к поиску оптимального угла для проникновения. Найдя, что искала, уперлась руками в его широкую грудь и принялась насаживаться на член, постоянно меняя темп с быстрого на медленный и обратно. Рона такое поведение просто сводило с ума. Кроме того, что действовал анестетик, так еще партнерша тонко улавливала момент нарастающего возбуждения и замедлялась, не давая ему выстрелить. По ощущениям все это походило на своеобразную пытку парня девушкой и, казалось, длилось бесконечно долго. Но вот, наконец, Шери прикусила губу, стараясь не закричать, задергалась всем телом и три раза буквально подпрыгнула на члене, обильно орошая его соками.

— Ты как? — спросил Рон, упавшую ему на грудь девушку, поглаживая ее по спине.

— Не дождешься — пошутила она, подползла поближе к его лицу и провела языком по губам. Ответная реакция последовала тут же. Рон проник языком в ее рот, и они слились в страстном и долгом поцелуе.

— Продолжишь меня истязать? — спросил он, когда они оторвались друг от друга.

— Ладно, хватит с тебя. — Шери улыбнулась — Теперь твоя очередь.

— Правда? Ну, тогда держись! Сейчас я тебе наглядно продемонстрирую преимущества твоей хрупкой комплекции.

Рон встал с кровати на ноги, держа девушку на руках словно ребенка, прижал к себе и аккуратно насадил на член. Шери обняла его за шею, а ногами обвилась вокруг талии.

— Теперь расслабься. Я все сделаю сам. Только руками держись на всякий случай.

Сильные руки подхватили ее за попу и стали приподнимать до тех пор, пока внутри киски не осталась только головка члена. В следующее мгновение, его ладони разошлись в стороны, и Шери резко, всем своим весом, опустилась вниз.

— Ой, — только и успела крикнуть девушка, но Рон уже снова подхватил ее снизу и повторил движение еще раз.

Подбрасывать миниатюрное тело не составляло большого труда, и Рон с удовольствием наблюдал за реакцией своей партнерши, когда член с размаху врезался в матку. Он чувствовал, как внутри она вся горит. Как мечется, понимая, что не может контролировать ситуацию и постепенно отдается парню вся. Без остатка.

— Вижу, тыходишь во вкус, детка. А как тебе такой кульбит?

Рон снял ее с члена и, не опуская на пол, развернул спиной к себе. Потом опустил ее вниз головой к кровати, так, что нижняя половина тела осталась висеть в воздухе. Шери уперлась руками в матрас, а он крепко схватил девушку за лодыжки, согнул ее ноги в коленях и приподнял перед собой, как ему было удобно. Перед ним открылся вид на красивую, словно игрушечную, попку. Ужасно захотелось трахнуть ее туда, но Рон подавил в себе это желание и снова вошел в горячее лоно. От такой позы, в голову девушки хлынул поток крови, вызывая головокружение, которое смешивалось с новой волной наслаждения, вызываемой сильными толчками упругого члена. Она уже не могла ни двигаться, ни издавать звуки, а просто лежала на его крепких руках и ждала очередного бурного всплеска своего организма.

Рон пыхтел, как паровоз и не останавливался не на секунду. Его возбуждению уже не мешал даже анестетик. Сигналом к «атаке» послужило новое сокращение стенок влагалища и тонкий, еле слышимый стон девушки. Он вогнал член как можно глубже, сделал несколько круговых вращений головкой и, с трудом сдерживая крик, заполнил презерватив своим

семенем.

Шери сползла с его члена на кровать и свернулась калачиком. По ее телу то и дело пробегали волны мелкой дрожи. Рон сел рядом, заботливо укрыл ее одеялом и стал нежно поглаживать по голове. Так прошло около четверти часа. Оба молчали, думая каждый о чем-то своем.

Рон первый нарушил звенящую в ушах тишину.

— Мне надо идти. Завтра ранние вылеты, надо выспаться, а здесь оставаться рискованно.

— Иди, конечно.

Парень встал и начал одеваться.

— Я в ангар больше не вернусь. — вдруг заявила Шери, наблюдая как он натягивает джинсы.

— Из-за меня? — испугался Рон.

— Можно сказать и так. Ты ведь прав, механика из меня все равно не получится. Отдохну пару дней и поеду писать отказ от курсов.

— Оставь мне свой телефон.

Шери помотала головой.

— Это не зачем.

— Ну почему?

— Потому, что при других обстоятельствах никакой радости встреча со мной тебе не принесет.

— Шери, брось так говорить!

— Иди уже, а то действительно не выспишься. — она повернулась лицом к стене, давая понять, что разговор окончен.

Рон вспомнил ее реакцию тогда, в душевой, и не рискнул больше беспокоить девушку. Будет день, и будет новая пицца — решил он, покидая ее комнату тем же маршрутом, каким пришел.

Рон задержался возле двери кабинета полковника и несколько раз вдохнул и выдохнул, унимая волнение. Простых солдат редко вызывают к командиру полка. Еще реже такое событие сулит что-то хорошее. Волнение усилилось, когда в кабинете, помимо полковника, он увидел женщину средних лет в форме майора военной полиции.

— Заходи, Рон, присаживайся — голос командира был довольно добродушным, что позволило парню немного успокоиться.

— Дафна Салич, занимаюсь преступлениями против личности — представилась гостя — Мне надо задать несколько вопросов в связи с твоим делом.

У Рона задрожали руки. Если на тебя заводит дело военная полиция, это может стать крахом не только военной карьеры, но и вообще спокойной жизни в государстве.

Майор достала из папки фотографию и положила на стол перед Роном. Со снимка на него смотрела молодая, но не красивая девушка в форме ефрейтора израильских ВВС.

— Ты ее знаешь?

— Нет, — ответил он после паузы.

— Посмотри внимательней. Это Марта Леви, служила на базе логистом.

— Может и видел мельком, но лично не знаком.

— Другого ответа я и не ожидала. Но что-то мне подсказывает, что ты врешь.

— А в чем собственно дело? — Рон начал терять терпение.

Заметив это, в разговор решил вступить полковник.

— Дело в том, сержант, что Марту месяц назад комиссовали по причине беременности, и она подала рапорт командиру дивизии, где назвала тебя отцом ребенка.

Рон вскочил со стула, но полковник жестом приказал сесть обратно.

— Скажи ей спасибо, что не обвинила тебя в изнасиловании, — снова взяла слово полицейская — Иначе сидеть тебе не здесь, а в другом, малоприятном месте.

— Но я с ней не спал!

— Что ты говоришь! Ты уже половину женского состава части через постель пропустил, а мимо нее промахнулся?

Рон потупил взгляд, не зная что ответить. В количестве майор, конечно, преувеличила, но совершенно ясно, что работа по выявлению его половых связей была проведена тщательно.

— Дафна, но у вас же теперь есть доказательства невиновности сержанта — напомнил ей полковник.

— Пока никаких прямых доказательств у меня нет. — спокойно ответила ему женщина и снова обратилась к Рону — Учитывая просьбу командира дивизии и твою отличную характеристику, я решила не пороть горячку с вызовами тебя на допросы и личные ставки, а по тихому подослать своего агента с целью составления твоего психологического портрета и выяснения связей.

Как только до Рона дошел смысл этих слов его как током ударило.

— Шери? Она ваш агент?

— Если ты удивлен, значит она хорошо сделала свою работу, — Дафна улыбнулась. Видимо такую реакцию она восприняла как личный комплимент. — Шери вообще-то способная девочка, но порой берет на себя излишнюю и рискованную инициативу. Вот, что она пишет в своем отчете.

Офицер извлекла из папки несколько скрепленных листов и процитировала:

«… мои попытки склонить сержанта Гутмана к интимной связи неизменно встречали твёрдый, а затем и гневный отказ, что говорит о его сдержанности и избирательном подходе в выборе сексуальных партнеров…»

— Но Шери на этом не успокоилась, а пошла еще дальше. Не буду тебе раскрывать наши профессиональные секреты, но ей удалось вычислить любовника Марты. Им оказался боец из роты охраны, который уже дал признательные показания.

— Так разве все это не является доказательством моей непричастности?

— Нет, мой друг. Показания не ракета, которую не поймашь после запуска. От них можно легко впоследствии отказаться. Единственным неоспоримым доказательством будет тест ДНК, который мы обязательно проведем после рождения ребенка. Так, что не расслабляйся. И мой тебе совет — заканчивай свои любовные похождения, пока не влип в еще одну подобную историю.

Рон сидел, обдумывая сказанное офицером, и просто не верил, насколько он был слеп все это время. В мозгу то и дело всплывали фразы, которым он не придавал раньше значения.

«… Думаю, что кто-то ей помог сюда устроиться…»

«… — Зачем тебе все это?

— Это личное, лучше тебе не знать…»

«… Это я тварь бессердечная. Постоянно думаю только о своей выгоде…»

«… Как бы тебе в армейскую тюрьму не загреметь…»

«… При других обстоятельствах никакой радости встреча со мной тебе не принесет…»

— Ладно, сержант, ступай, — сквозь пелену мыслей услышал он голос полковника — Я вижу, что ты в легком шоке, а в таком состоянии тебя к самолетам подпускать не желательно. Иди в ангар и возьми у прапорщика увольнительный на неделю. Скажи, я приказал. Вернешься, поговорим.

— Эх, сложно без тебя будет, но отпуск ты явно заслужил, — бормотал прапорщик, одной рукой подписывая пропуск на выход, а второй снимая трубку зазвонившего телефона. — Да! Гутман? Прямо передо мной стоит. Это тебя.

Он протянул трубку Рону, подмигнул и быстро вышел из кабинета.

— Привет! — сказал знакомый девичий голос на другом конце провода — Я так поняла, что полковник внял моему совету и дал тебе недельку передохнуть дома.

— Ах ты, ищейка поганая! — Рон буквально взревел от ярости — У тебя еще хватает совести сюда звонить? Не наигралась, стерва?

— И это вместо благодарности? — прервала Шери его монолог — Между прочим, я могла тебя посадить еще в первую неделю. Мой комбинезон с каплями твоей спермы никуда не делся. Но в запасе было еще время, и я решила не торопить события. Ты, кстати, мне очень помог в этом деле. Помнишь, ты сказал, что на базе полно «добрых людей» от которых ничего не утаишь? Я смогла отыскать пару таких человечков, а остальное уже было делом техники. И не обижайся так сильно. Служба есть служба, сам понимаешь.

— Что тебе от меня надо, зараза мелкая?

— Не груби, пожалуйста, старшему сержанту военной полиции — хихикнула Шери. Похоже, что ее забавлял этот мужской, но бессильный гнев. — За отличное выполнение задания, я получила недельный отпуск. Мой отец так был горд своей дочерью, что оплатил ей пять дней отдыха в Эйлате, в прекрасном отеле Dan Rapogama. Я уже здесь, а вот завтра жду в отеле тебя. Думаю, нам будет о чем поговорить и чем заняться. Пока!

И в трубке раздались короткие гудки, которые показались обалдевшему Рону громкими, одиночными выстрелами